

В. С. Бочко

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СРЕДНЕГО УРАЛА В УСЛОВИЯХ РАСТУЩИХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УГРОЗ¹

В статье показано, что социально-экономическое развитие регионов все активнее подвергается воздействию внешних и внутренних экономических угроз. Раскрыты региональные факторы, определяющие сдерживающее воздействие на растущие экономические угрозы. В работе проведен анализ состояния промышленности, сельского хозяйства, жилищного строительства за период 1990–2013 гг., показаны положительные и отрицательные аспекты экономического развития Среднего Урала. Обоснована необходимость активизации научно-технической деятельности для формирования высокопроизводительных рабочих мест и перевода региона на инновационный путь развития. Предложены меры противодействия нарастающим экономическим угрозам на территории Свердловской области в 2014–2015 гг. Высказано предложение о необходимости рассматривать общественные работы как систему мероприятий вместе с техническими и проектными документами, а также соответствующими технико-экономическими обоснованиями. Сделан вывод о важности формирования в стране новой модели экономического развития для обеспечения эффективного противодействия экономическим угрозам.

Ключевые слова: растущие экономические угрозы, динамика экономического развития, интеллектуальная научно-техническая база, планы общественных работ

Введение

Социально-экономическое развитие регионов все активнее подвергается воздействию внешних и внутренних экономических угроз. Именно под влиянием этих сил формируются как современные условия жизнедеятельности территорий, так и направленность преобразований в них.

Развитие регионов неотделимо от экономического состояния страны в целом, а поэтому главными факторами, влияющими на преобразования в регионах, являются те, которые воздействуют на все государство.

К основным ожидаемым экономическим угрозам для России в 2014–2015 гг. можно отнести следующие:

- различные экономические санкции, вводимые западными странами;
 - замедление темпов роста ВВП до +1 % в год, а возможно и ниже;
 - постепенное нарастание инфляционных ожиданий;
 - увеличение оттока капитала из страны.
- Экономические структуры Правительства Рос-

сии исходили из того, что за весь 2014 г. отток капитала составит около 20 млрд долл. Однако по факту только за 1 квартал года отток вырос до 60 млрд долл. В связи с такой динамикой можно предположить, что к концу года его общая величина поднимется до 130–150 млрд долл. в год;

- понижение инвестиционной активности;
- снижение заказов в гражданской обрабатывающей промышленности.

Кроме общих для России нарастающих экономических угроз можно выделить и ряд дополнительных, то есть специфических для Среднего Урала. В 2014–2015 гг. основными из них могут стать, во-первых, сдерживание экономического развития в малых и средних поселениях, во-вторых, снижение экономической активности в северных территориях, в-третьих, некоторое затухание производства в металлургии.

Региональные факторы, определяющие сдерживающее воздействие на растущие экономические угрозы

Противодействовать растущим экономическим угрозам регионы могут, используя те

¹ © Бочко В. С. Текст, 2014.

группы факторов, которые формируют его силу и жизнестойкость. Выделим среди них три основные группы.

Определяющими факторами, опираясь на которые регион может сохранить свое благополучное развитие, являются его трудовой и производственный потенциал. Свердловская область относится к современным индустриально развитым территориям. Это делает ее одним из эффективных регионов-двигателей России. Для нее характерны такие созидательные силы, как связь с техническим прогрессом, наличие высококвалифицированных кадров, более высокий, чем в других регионах, жизненный уровень. В то же время область страдает от технически устаревших основных фондов, моноотраслевого характера производств в средних и малых городах, высокого удельного веса отраслей сырьевой направленности.

Другой группой факторов, которые играют важную роль в противодействии экономическим угрозам, являются долговременные тенденции развития экономики региона. Следует заметить, что основой развития Среднего Урала выступает производственная сфера. При всей важности других сфер экономической деятельности (сферы услуг, финансово-кредитной) им принадлежит вспомогательная роль, они выполняют функцию обеспечивающих производственную деятельность.

Третьим основным фактором противодействия экономическим угрозам следует назвать фактор интеллектуальной научно-технической базы, то есть качественное и количественное наличие интеллектуально зрелых кадров (инженерных, управленческих, предпринима-

тельских, научных) и исследовательских структур. Этому фактору хотя и уделяют много внимания в программных документах, но прописывают скорее как неизбежное «ритуальное» уважение к «человеческому капиталу», чем как набор практических мер по созданию интеллектуальной базы для перевода региональной экономики на инновационное развитие.

Эффективное противодействие региональных факторов растущим экономическим угрозам возможно при условии комбинированного функционирования, то есть применения их не в качестве единичных, обособленных, действующих изолированно от других, а в виде взаимно дополняющих и подкрепляющих [2].

Остановимся более подробно на анализе каждой из названных групп факторов.

Фактор населения

На развитие экономической ситуации на Среднем Урале, в первую очередь, оказывают влияние процессы уменьшения общей численности населения региона, роста его концентрации на высокоурбанизированных пространствах, обезлюдение остальной части территории.

Данный процесс сопровождается ростом плотности населения на отдельных пространствах, что выражается в растущем «сжатии пространства».

Как видно из графика (рис. 1), количество жителей, проживающих на Среднем Урале, неизменно возрастало вплоть до 1990 г., когда был достигнут высший уровень численности населения за всю историю области. Он составлял 4 млн 766 тыс. человек. Затем количество

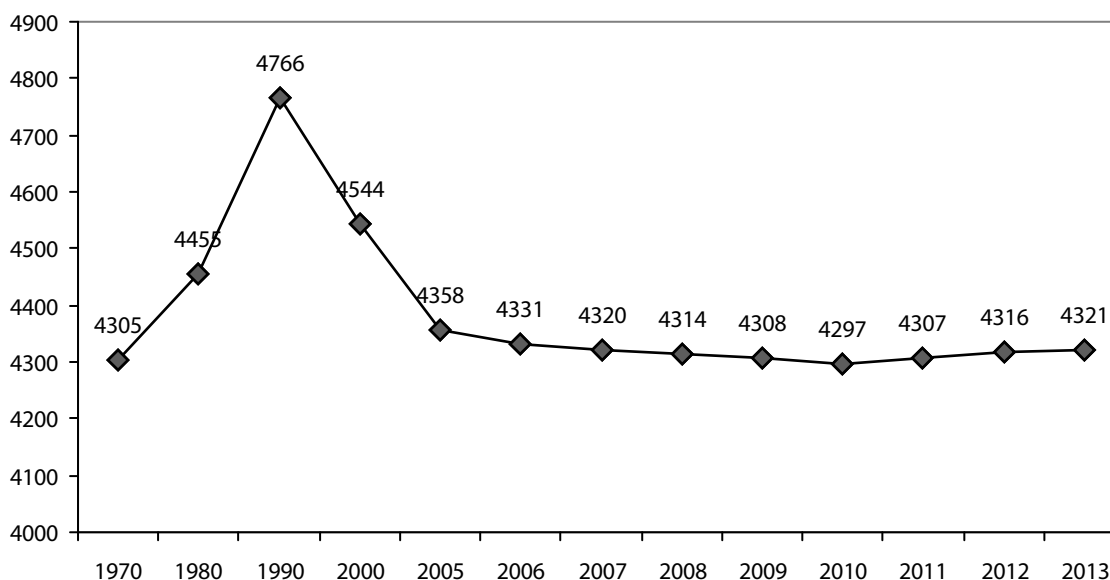


Рис. 1. Динамика численности населения Свердловской области в 1970-2013 годах (сост. автором по [4]), тыс. чел.

жителей стало постепенно уменьшаться и на начало 2014 года составило около 4 млн 321 тыс. чел.

За период с 1990 по 2014 гг. общая численность населения Свердловской области уменьшилась на 445 тыс. чел., что равнозначно исчезновению с территории области таких городов, как Нижний Тагил (358,4 тыс. чел.), Асбест (67,4 тыс. чел.) и Кировград (20,5 тыс. чел.), вместе взятых.

За этот же период, но уже не условно, а фактически, то есть законами Свердловской области, был упразднен 141 населенный пункт.

При этом наблюдаются два процесса исхода населения со своих прежних территорий. Первый процесс характеризуется активным оставлением мест проживания на севере области. Так, в Северном управленческом округе за анализируемый период было упразднено 66 поселений, в Южном — только 11 поселений. Второй процесс характеризуется перемещением жителей области из сельских поселений и малых городов в более крупные города, хотя в них общая численность населения продолжала уменьшаться. Только в Екатеринбурге происходило увеличение численности жителей. Оно являлось результатом не столько естественного прироста, сколько повышенного притока людей из других территорий.

Важным показателем производственного потенциала области является движение в ней численности экономически активного населения. За период с 1992 по 2012 гг. его количество уменьшилось соответственно с 2 млн 446

тыс. чел. до 2 млн 293 тыс. чел., или на 153 тыс. Следует учесть, что, как уже отмечалось, общее количество жителей области уменьшилось за это же время на 445 тыс. чел. Но еще более интересным является факт незначительного уменьшения численности экономически активного населения в период после 2000 г. За 12 лет, то есть к 2013 г., эта цифра уменьшилась всего на 38 тыс. чел. (рассчитано по [6, с. 81, 89]). Другими словами, за эти годы область не добирала в среднем за год всего чуть более 3 тыс. экономически активных граждан.

Эти данные показывают, что проблема гастарбайтеров, то есть трудовых иностранных мигрантов, не является настолько острой, как ее трактуют работодатели. Она должна рассматриваться не как жесткая производственная необходимость для реализации инвестиций, а как социальная проблема достойной оплаты труда местного населения.

Производственные факторы

Чтобы понять силу наступающих экономических угроз и выработать адекватные им противодействующие меры, необходим ретроспективный взгляд на происходящие перемены в развитии основных производственных сфер. Это позволит увидеть направленность изменений, их положительные и отрицательные стороны, объективно оценить проблемы и возможности реагирования на растущие экономические угрозы.

Промышленность. В первую очередь следует рассмотреть динамику развития промышленного производства в 1990–2013 гг. Для этого об-

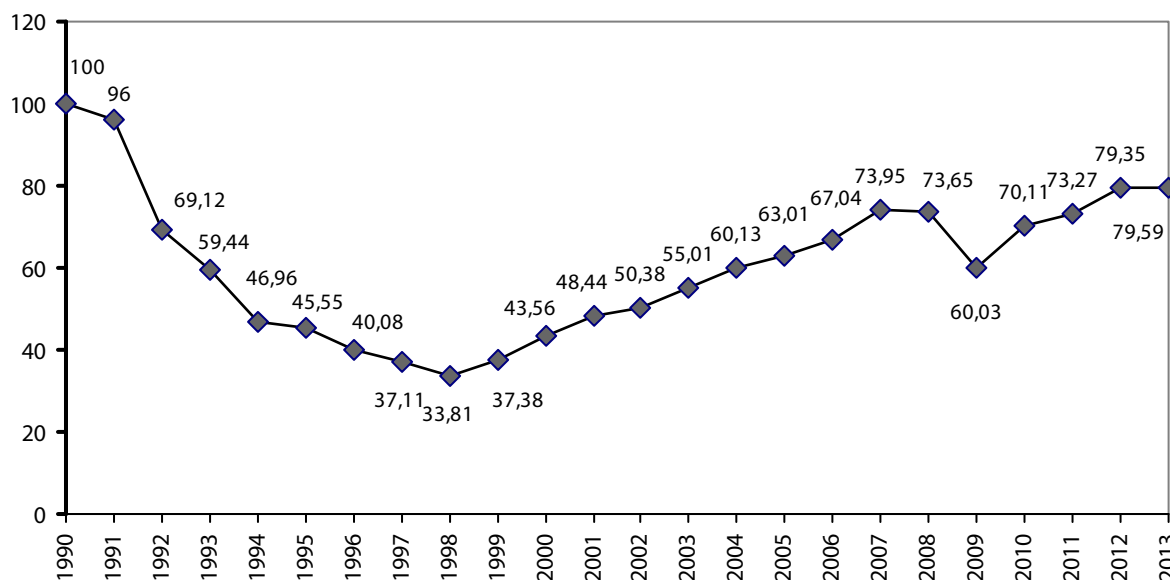


Рис. 2. Динамика уровня промышленного производства Свердловской области в 1990–2013 гг. (рассчитано автором на основе официальных статистических данных об индексах промышленного производства в Свердловской области в 1990–2013 гг.)

ратимся к графику (рис. 2), иллюстрирующему проведенные нами специальные расчеты.

Представленные расчеты выполнены автором на основе официальных статистических данных об индексах промышленного производства в Свердловской области в 1990–2013 гг., взятых из ежегодных статистических сборников «Регионы России. Социально-экономические показатели». Как известно, индексы промышленного производства в статистике показывают изменение его физического объема, а поэтому в расчетах обеспечена полная сопоставимость величин за весь анализируемый период.

Данный график отражает изменение объемов промышленного производства по отношению к базовому периоду, за который принят 1990 г. как время перехода экономики страны и области на новые социально-экономические отношения, которые получили название рыночных. Задача проведенного расчета заключалась в том, чтобы наглядно увидеть уровень того объема промышленного производства, которого область достигла за годы реформ.

Внимательное ознакомление с графиком позволяет увидеть две принципиально важные тенденции развития промышленного производства в Свердловской области за истекшие 23 года.

Во-первых, начиная с 1999 г. (за исключением 2009 г.) в области идет наращивание объемов промышленного производства. С 1998 г., когда был зафиксирован самый низкий уровень производства (33,81 % к уровню 1990 г.), объем выпуска продукции к 2013 г. возрос в 2,35 раза. Это положительная сторона индустриального развития Среднеуральского региона.

Вторая тенденция, которая наглядно видна на представленном графике, по своему содержанию является негативной. Она показывает, что область за весь пореформенный период так и не сумела достичь тех объемов производства, которые были в 1990 г.: уровень 2013 г. составляет всего 79,59 % к уровню 1990 г. Конечно, и в этих недобранных объемах присутствуют, хотя и в скрытом виде, важные технологические и инновационные перемены, но тогда тем более нет достаточных аргументов для объяснения сложившегося отставания.

Экономические перемены, идущие после 1990 г., внесли существенные изменения в структуру выпуска продукции. Они включают не только активный рост удельного веса металлургии, но и разрушение целых отраслей производства, например, легкой промышленности, производства металлорежущих станков и др.

К расширяющимся положительным сдвигам следует отнести расширение наукоемких производств на многих предприятиях, особенно входящих в систему ОПК, а также активное использование современных технологий.

Сельское хозяйство. Крупной сферой общественного производства, влияющей на возможность повышения благополучия людей, населяющих среднеуральский регион, является сельское хозяйство. С ним связывается решение проблем не только продовольственной безопасности, но и экологического обустройства территории, а также развития бизнеса и занятости людей в малонаселенных пунктах.

Выделим несколько особенно выпуклых аспектов в развитии сельского хозяйства в 1990–2013 гг. и подкрепим их физическими

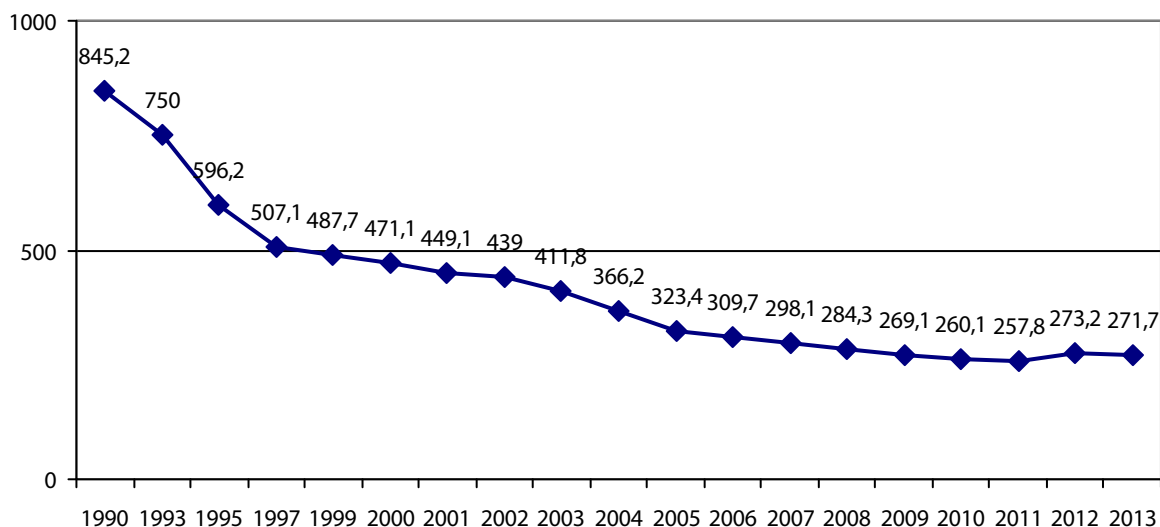


Рис. 3. Изменение поголовья крупного рогатого скота в Свердловской области за 1990–2013 гг. ([7, с 583] и текущие статистические данные по Свердловской области), тыс. гол.

показателями, то есть исключаящими двойные толкования.

Первый аспект — это неуклонное сокращение посевных площадей: с 1990 по 2013 гг. их объем снизился в 1,77 раза (с 1516,3 тыс. га до 856,8 тыс. га). Данные цифры говорят о том, что из севооборота ушел почти каждый второй гектар пашни. Уральские поля зарастают кустарниками, а в некоторых местах уже покрылись густым лесом. Много плодородных земель, особенно вблизи Екатеринбурга, ушло под коттеджное строительство. Такой отказ от сельскохозяйственной обработки земли свидетельствует не только о низкой конкурентоспособности уральских сельхозпредприятий, но и об усилении зависимости области от ввоза продуктов питания из других регионов, а также из-за рубежа.

Другой аспект — катастрофическое снижение поголовья крупного рогатого скота (рис. 3). Как видно из данных, приведенных на графике, за период с 1990 по 2013 гг. его численность уменьшилась в 3,1 раза (с 845,2 тыс. голов до 271,7 тыс. голов).

Третий аспект — уменьшение количества сельскохозяйственной техники, необходимой для обработки земли. В Свердловской области только с 2000 по 2012 гг. количество тракторов снизилось в 2,74 раза (с 13424 до 4888 единиц), комбайнов — в 3,14 раза (с 2551 до 812 единиц), сеялок — в 3,2 раза (с 4330 до 1351 единиц). Конечно, как уже отмечалось, уменьшается и площадь обрабатываемой пашни, но пропорции уменьшения различаются в разы.

Динамика этих базовых показателей сельскохозяйственного производства характеризует нисходящую тенденцию развития отрасли в целом.

Естественно, что имеются и положительные примеры, которые показывают высокую результативность ведения сельскохозяйственной деятельности и возможности успешного противодействия растущим экономическим угрозам. Так, повышается продуктивность животноводства, увеличиваются в целом по области надои коров (с 4181 кг в 2008 году до 5849 кг в 2012 г.), растут среднесуточные привесы крупного рогатого скота, расширяется производство яиц и мяса птицы. Переходят на интенсивный путь развития отдельные сельскохозяйственные предприятия.

Так, хорошей репутацией в Свердловской области пользуется ОАО «Каменское», организованное в 2001 г. Основными направлениями его деятельности являются молочное и мясное животноводство, а также растениеводство.

Агрохозяйство объединяет свыше 14 тыс. га посевных площадей, из них 7 тыс. га — это посевы зерновых культур. Оно содержит 6300 голов крупного рогатого скота, в т. ч. 2600 голов дойного стада, 5000 голов свиней. Предприятие входит в тройку крупнейших сельскохозяйственных комплексов Свердловской области. Успех в развитии хозяйства явился результатом сочетания комплекса факторов, а именно: реализации Группой Синара комплексной инвестиционной программы господдержки строительства жилья в рамках программы «Уральская деревня», ведения грамотной агротехнической работы со стороны всего руководства предприятия и особенно его энергичного генерального директора Александра Петровича Бахтерева [5].

Однако единичные успехи не могут скрыть общей кризисной тенденции в развитии сельскохозяйственного производства. Уже сейчас Средний Урал более чем наполовину живет за счет внешних поставок продовольствия. Конечно, Свердловская область никогда не была самодостаточной в продовольственном отношении. Однако продолжающийся рост зависимости региона от привозного продовольствия делает вопрос продовольственной безопасности не просто критическим, а катастрофическим. Но так остро данную проблему широкие слои населения не воспринимают, поскольку ориентируются на заполненные прилавки, не вникая в то, откуда поступают продукты питания. В то же время растущие экономические угрозы могут перевести данную проблему в практическую плоскость.

Жилищное строительство. Можно сказать, что в определенном роде жилищное строительство, наряду с показателем продолжительности жизни, является синтетическим показателем общих успехов развития любой территории.

Чтобы оценить реальную картину ввода жилья в Свердловской области, взглянем на этот процесс панорамно, то есть посмотрим динамику жилищного строительства за значительный отрезок времени, а именно за 1990–2013 гг. (рис. 4).

На представленный график можно смотреть как оптимистически, так и с долей огорчения. Все зависит от избранной точки (года) отсчета событий.

Так, если брать за базу анализа 2000 г., что обычно делают руководители регионов и отраслей при своих отчетах или при формировании новых долговременных программ, то видна утешительная картина, выражающаяся

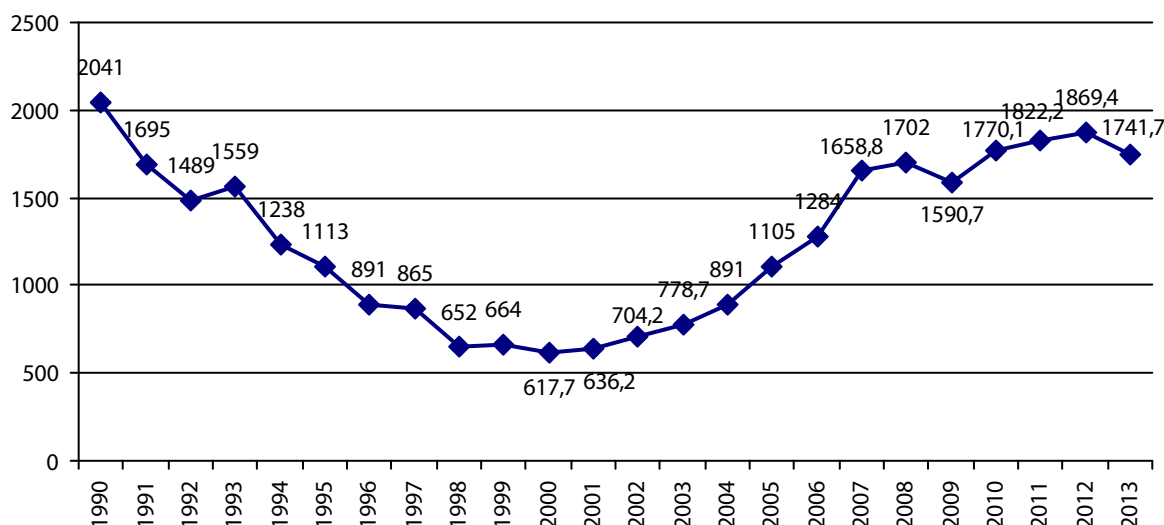


Рис. 4. Динамика ввода жилья в Свердловской области за 1990–2013 годы (сост. по [7, с. 639]), тыс. м²

почти в неуклонном наращивании объемов вводимого жилья. За период с 2000 по 2013 гг. его величина выросла в 2,8 раза, с 616,7 тыс. м² до 1741,7 тыс. м².

Однако сознательное избрание точки (года) отсчета с минимальными исходными показателями неизбежно приведет к искаженному представлению о состоянии и динамике жилищного строительства, а также к выбору ошибочных ориентиров дальнейшего развития.

Для объективной оценки состояния жилищного строительства в Свердловской области необходимо брать объективно существующую точку (год) отсчета, а именно 1990 г., как время смены одних экономических отношений другими. В этом случае мы увидим, что даже в 2013 г., то есть через 23 года реформенных преобразований, область по объему ввода жилья все еще не достигла уровня 1990 г. В 2013 г. он составлял 85,3 % от уровня 1990 г., когда было введено 2041 тыс. м². общей площади. Из этого показателя следует, что сложившаяся на Среднем Урале система жилищного строительства до сих пор не обрела эффективных организационных и технологических контуров.

Поэтому в данных условиях ставить задачу о ежегодном вводе жилья в расчете 1 кв. м на человека (в 2013 г. было введено 0,4 м² на человека) является лишь добрым пожеланием, а не основой для реальной «дорожной карты». Существующая организация жилищного строительства не только не способствует преодолению отставания от объемов 1990 г., но и не может выступать надежным инструментом для ответа на современные растущие экономические угрозы.

Фактор интеллектуальной научно-технической базы

Среди мер противодействия растущим экономическим угрозам особое место занимают вопросы, связанные с увеличением производительности труда, ростом доли продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей экономики, созданием высокопроизводительных рабочих мест. На решение этих проблем направлены базовые положения Указа Президента РФ «О долгосрочной государственной экономической политике». В частности, в нем предусмотрено к 2020 г. создать и модернизировать 25 млн высокопроизводительных рабочих мест (см. «О долгосрочной государственной экономической политике»). Указ Президента Российской Федерации от 07 мая 2012 г. №596).

Важно подчеркнуть, что исполнение намеченных решений не может ограничиваться только организационными и финансовыми мерами, несмотря на их большую значимость. Ведь создание высокопроизводительных рабочих мест по своей сути есть выполнение инновационной деятельности. А она, как известно, представляет собой вид деятельности, связанный с трансформацией результатов научных исследований и разработок либо иных научно-технических достижений в технологически новые или усовершенствованные продукты или услуги.

Чтобы появились высокопроизводительные рабочие места, необходима активизация научно-технической деятельности. Она же возможна лишь в том случае, если будут увеличиваться как число организаций, так и численность группы работников, способных в

Таблица

Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, и организаций, выполняющих научные исследования и разработки в Свердловской области в 1992–2012 гг. (сост. по [6, с. 729, 743, 787, 789])

Показатель	1992	1995	2000	2005	2010	2012
Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, чел.	38921	32001	27565	25076	20379	20521
Организации, выполняющие научные исследования и разработки	133	140	138	117	100	104

создаваемые рабочие места закладывать высокотехнологичные и наукоемкие элементы.

Другими словами, следует расширять сферу научных исследований и разработок. К ней относится творческая деятельность, осуществляемая на систематической основе с целью увеличения суммы научных знаний, а также поиска новых областей применения этих знаний. Данной работой занимается специальный персонал соответствующих подразделений вузов, академий наук, промышленных и других организаций, в задачу которого входит не только увеличение суммы научных знаний, но и поиск новых областей применения этих знаний, а также оказание прямых услуг, связанных с выполнением исследований и разработок.

В составе персонала, занятого исследованиями и разработками, выделяются такие категории, как исследователи, техники, вспомогательный и прочий персонал. Исследователи — это работники, профессионально занимавшиеся исследованиями и разработками и непосредственно осуществлявшие создание новых знаний, продуктов, методов и систем, а также управление указанными видами деятельности. Техники — это работники, участвовавшие в исследованиях и разработках и выполнявшие технические функции, как правило, под руководством исследователей. Вспомогательный персонал — это работники, выполнявшие вспомогательные функции, связанные с проведением исследований и разработок. К ним относятся работники планово-экономических подразделений, патентных служб, рабочие, осуществлявшие монтаж, наладку, обслуживание и ремонт научного оборудования и др.

Таким образом, для создания и модернизации рабочих мест с целью перевода их в высокопроизводительные рабочие места необходимо наличие соответствующих специалистов, то есть персонала, занятого исследованиями и разработками. Однако его численность, как и количество соответствующих организаций, не только не расширяется, но неуклонно снижается (табл.).

Из таблицы видно, что в Свердловской области персонал, занятый исследовани-

ями и разработками, уменьшился с 1992 г. по 2012 г. в 1,9 раза (с 38921 чел. до 20521 чел.). Одновременно идет сокращение количества организаций, выполняющих научные исследования и разработки. Если принять во внимание, что среди общей численности персонала, занятого научными исследованиями и разработками, исследователи составляют не более 45 %, а остальная часть представлена техниками, вспомогательным и прочим персоналом, то станет ясно, что в Свердловской области нет достаточной интеллектуальной научно-технической базы, способной обеспечить формирование высокопроизводительных рабочих мест в запланированном количестве.

Социальное расслоение населения как экономическая угроза

Объективно вероятной экономической угрозой для Среднего Урала может стать социальное расслоение населения региона. Его показателем выступает коэффициент фондов (коэффициент дифференциации доходов). Он характеризует степень социального расслоения и определяется как соотношение между средними уровнями денежных доходов 10 % населения с самыми высокими доходами и 10 % населения с самыми низкими доходами.

В Свердловской области со второй половины 90-х гг. наблюдается неуклонный рост данного показателя (рис. 5). За период с 1997 г. по 2012 г. он вырос в 1,77 раза (с 10,0 до 17,7 раза). Начиная с 2009 г. коэффициент фондов (коэффициент дифференциации доходов) в Свердловской области начинает обгонять среднероссийский показатель, который, например, в 2012 г. составлял 16,4 раза.

Факт дифференциации доходов по децильным (10-процентным) группам населения — естественное явление в условиях рыночных отношений. Однако многолетний опыт промышленно развитых стран показывает, что его величина в благополучно развивающихся государствах имеет определенную точку притяжения, которая колеблется в пределах 5–8 раз (Швеция, Германия, Дания). В США данный по-

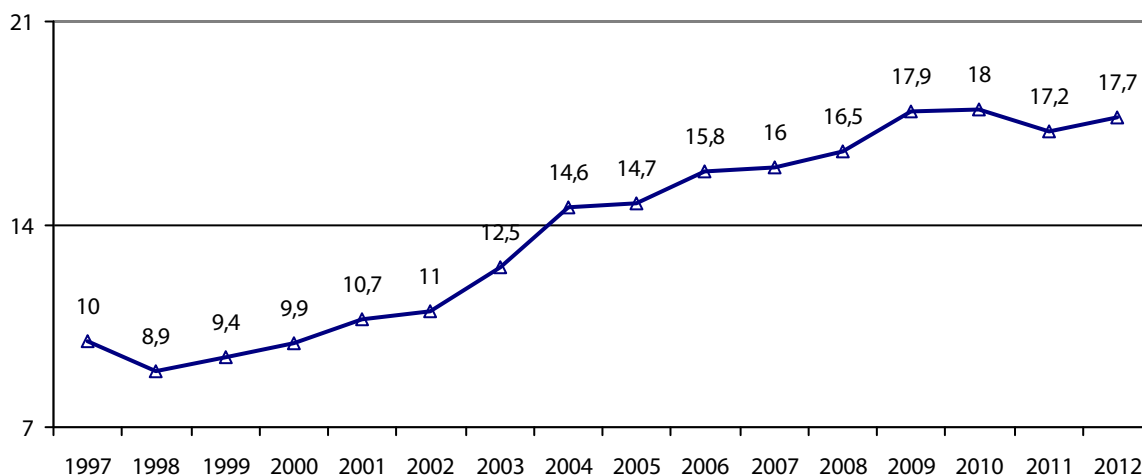


Рис. 5. Коэффициент фондов (коэффициент дифференциации доходов) в Свердловской области за 1997–2012 гг. [8, с. 46, 9, с. 62]

казатель выше, но за последнее время он не превышал 16 раз.

Направленность мер противодействия нарастающим экономическим угрозам на территории Свердловской области в 2014–2015 гг.

Для своевременного противодействия нарастающим экономическим угрозам на территории Свердловской области в 2014–2015 гг. можно предпринять некоторые меры.

Во-первых, усилить программно-проектный подход при разработке мероприятий по развитию территории региона. Он представляет собой целенаправленную увязку концептуальной направленности развития территории (идеологию развития) с мерами конкретного организационного, финансового и хозяйственного ее освоения, что позволяет создавать прообраз будущего состояния территории во всем ее многообразии, включая инфраструктурные, архитектурно-строительные и иные решения. Программно-проектный подход обеспечивается формированием взаимосвязанного набора (комплекса) документов, включающих концепцию развития, нормативно-правовые инициативы, моделирование вариантов развития, проектные мероприятия по решению организационных, информационных, кредитно-финансовых, социокультурных и других вопросов.

Для программно-проектного подхода характерен уход от консервации стереотипов поведения и создание условия для общественного прогресса. В его основе находится учет меняющихся внутренних и внешних условий производства и реализации продукции. Для иллюстрации этого положения приведем исторический факт возникновения и угасания Ирбитской ярмарки.

Русский ученый-энциклопедист, академик Петербургской академии наук Иван Иванович Лепехин (1740–1802) в книге «Дневные записки путешествия» так изложил развертывание «Ирбитского торжища»: «Какие причины, и во какому году сие, впрочем бедное место, понудили избрать для важнейшего торгу, сказать не могу: но сие известно, что после заведения Оренбургской линии, и после указу 1753 году об оставлении внутренних таможенных пошлин сие купецкое сборище совсем иной вид получило. Тот, кто читал описание г. Гмелина, Миллера и Фишера об Ирбитском торжище, тщетно ныне на оном будет искать Хивинцов, Бухарцов, Армян, Греков и проч. с продуктами их земель, а только увидит Российских купцов приезжающих из внутренних и пограничных городов, также и окольных Татар и Вогуличей» [3, с. 7–8].

Как видим, изменились обстоятельства, вслед за ними изменилось ведение экономических отношений. Позже, когда была построена железная дорога через Екатеринбург (1885 г.), значение «Ирбитского торжища» полностью потерялось.

Важной составной частью программно-проектного подхода являются меры по формированию гражданского общества. Это связано с тем, что в современных условиях при освоении территорий общество все большее внимание начинает обращать не только на экономические результаты, но и на развитие социальных процессов и явлений, целенаправленное формирование человекоориентированных социальных институтов.

Во-вторых, противодействие нарастающим экономическим угрозам должно быть связано с активизацией внутрорегионального рынка и внутрорегиональной кооперации предприятий.

В-третьих, нужна система мероприятий по импортозамещению.

В-четвертых, необходимо включение частного бизнеса в систему подготовки и переподготовки инженерных кадров. В сложившихся условиях предприниматели ожидают поступления квалифицированных кадров из государственных и частных вузов, считая, что они для получения своих доходов имеют право пользоваться «даровыми» услугами общества или отдельных граждан. Но времена изменились. Это уже поняли передовые промышленные предприятия (например УГМК), которые начали или создавать свои высшие образовательные образования, или же частично включились в систему целевого финансирования подготовки специалистов для своих нужд. Без такого поворота бизнеса к высшему образованию и научным исследованиям трудно ожидать реального создания миллионов высокопроизводительных рабочих мест и перехода на инновационный путь развития.

В-пятых, необходимо формирование во всех муниципальных образованиях планов общественных работ. Но в данном случае речь идет о развертывании не тех общественных работ, под которыми в соответствии с постановлением Правительства РФ понимается трудовая деятельность, имеющая социально полезную направленность и организуемая в качестве дополнительной социальной поддержки граждан, ищущих работу (см. Положение об организации общественных работ. Утв. Постановлением Правительства РФ от 14 июля 1997 г. № 875). Такие общественные работы не требуют существенной предварительной профессиональной подготовки.

Мы говорим о других видах общественных работ, о которых писал еще А. Смит, и которые «могут приносить доход, достаточный для покрытия расходов по их содержанию». Он выделял три вида работ. Во-первых, это общественные работы, которые необходимы для содействия торговле общества, во-вторых, общественные работы для образования и воспитания юношества, в-третьих, общественные

работы для образования людей всех возрастов [10, с. 704, 647].

В организационном отношении планирование общественных работ предполагает не столько составление плана мероприятий («дорожной карты»), сколько создание вместе с ним чертежей, других технических и проектных документов, а также соответствующих технико-экономических обоснований и т. д. Необходимо проведение таких действий, которые совершали российские муниципалитеты еще в конце XIX века, и опыт которых следовало бы изучить и рациональное в нем пустить в дело.

При выполнении этих и других мер следует ожидать в Свердловской области в ближайшее время оживления экономической деятельности в крупных городах и особенно в Екатеринбурге, активизации сельскохозяйственного производства в 2015 году, подъема экономической активности в оборонно-промышленном комплексе и связанных с ним отраслях машиностроения со второй половины 2014 года за счет роста госзаказов.

Заключение

Для обеспечения эффективности мероприятий по противодействию экономическим угрозам нужны преобразования не только в регионах, но и на общероссийском уровне. Настоятельно требуется формирование в стране новой модели экономического развития взамен используемой модели ресурсной экономики. Суть новой модели экономического роста — социально ориентированное развитие на базе развертывания новой индустриализации [1]. Кроме того, необходимо законодательное оформление технической политики и принятие соответствующей «дорожной карты». Естественно, что нужен поворот внимания к инженерным кадрам и их подготовке (переподготовке) для обеспечения роста производительности труда. Наконец, следует начать усиленно развивать современные технологии собственными силами.

Работа выполнена при поддержке Программы фундаментальных исследований УрО РАН, проект 12-П-7-1001.

Список источников

1. Бочко В. С. Интегративное стратегическое развитие территорий. Теория и методология. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2010. — 316 с.
2. Бочко В. С. Скоординированное и социально ориентированное развитие экономики — важное научное направление экономических исследований // Журнал экономической теории. — 2013. — №3. — С. 27-38.
3. Лепёхин И. И. Продолжение Дневных записок путешествия доктора и Академии наук адъютанта Ивана Лепёхина по разным провинциям Российского государства в 1771 году. Ч. 3. В Санкт-Петербурге, При Императорской Академии наук, 1814 года. [Электронный ресурс]. URL: http://imwerden.de/pdf/lepekhin_zapiski_3_1814.pdf (дата обращения 12.05.2014).

4. Население. Официальная статистика // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области [Электронный ресурс]. URL: http://sverdl.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/sverdl/ru/statistics/population/ (дата обращения 12.05.2014).
5. ОАО Каменское // Группа Синара [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sinara-group.com/about/structure/kamenskoe/> [Электронный ресурс. Дата обращения 12 мая 2014 г.].
6. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2003: стат. сб. / Госкомстат России. — М., 2003. — 895 с.
7. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2013: стат. сб. / Росстат. — М., 2013. — 990 с.
8. Свердловская область в 1997–2002 годах : стат. сб. / Свердловский областной комитет государственной статистики. — Екатеринбург, 2002.
9. Свердловская область в 2008–2012 годах : стат. сб. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области. — Екатеринбург, 2013. — 230 с.
10. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов : пер. с англ. и предисл. В. С. Афанасьева. — М.: Эксмо, 2007. — 960 с.

Информация об авторе

Бочко Владимир Степанович (Екатеринбург, Россия) — доктор экономических наук, профессор, заместитель директора, Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук (620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29, e-mail: vbochko@mail.ru).

V. S. Bochko

Prospects of development of Middle Ural in conditions of growing economic threats

In the article is shown that the socio-economic development of regions is exposed to influence of external and internal economic threats more actively. The regional factors determining constraining influence on growing economic threats are revealed. In the work, the analysis of the condition of the industry, agriculture, housing construction for the period 1990–2013 years is carried out; the positive and negative aspects of economic development of Middle Ural are shown. The necessity of activation of scientific and technical activity for development of high-efficiency workplaces and translation of the region on an innovation way of development is proved. The measures of counteraction to increasing economic threats in territory of the Sverdlovsk region in 2014–2015 years are offered. The offer on the necessity to consider public works as a system of measures together with the drawings, other technical and design documents, and also appropriate feasibility reports are suggested. The conclusion about the importance of development in the country a new model of economic development for maintenance of effective counteraction to economic threats is made.

Keywords: growing economic threats, dynamics of economic development, intellectual scientific and technical base, plans of public works

The work was supported by the Basic Research Program of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, project 12-P-7-1001.

References

1. Bochko V. S. (2010). Integrativnoye strategicheskoye razvitiye territoriy. Teoriya i metodologiya [Integrative strategic development of territories. Theory and methodology]. Yekaterinburg. Institute of Economics, Ural Branch of the RAS, 316.
2. Bochko V. S. (2013). Skoordinirovannoye i sotsialno-orientirovannoye razvitiye ekonomiki — vazhnoye nauchnoye napravleniye ekonomicheskikh issledovaniy [The coordinated and socially focused development of economy — the important scientific direction of economic research]. Zhurnal ekonomicheskoy teorii [Journal of Economic Theory], 3, 27–38.
3. Lepekhin I. I. Prodolzheniye dnevnykh zapisok puteshestviya doktora i Akademii nauk adyutanta Ivana Lepekhina po raznym provintsiyam Rossiyskogo gosudarstva v 1771 godu. Ch. 3. V Sankt-Peterburge, Pri Imperatorskoy Akademii nauk, 1814 goda [Continuation of Day notes of travel of the doctor and Academy of Sciences of the graduated in a military academy Ivan Lepekhin on different provinces of the Russia in 1771. Part 3. In Saint Petersburg, At Imperial Academy of Sciences, 1814.]. Available at: http://imwerden.de/pdf/lepekhin_zapiski_3_1814.pdf (date of access: 12.05.2014).
4. Naseleniye. Ofitsialnaya statistika [Population. Official statistics]. Territorialnyy organ Federalnoy sluzhby gosudarstvennoy statistiki po Sverdlovskoy oblasti [Territorial body of Federal State Statistics Service in the Sverdlovsk region]. Available at: http://sverdl.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/sverdl/ru/statistics/population/ (date of access: 12.05.2014).
5. ОАО Камenskoye. Gruppy Sinara [Sinara group]. Available at: <http://www.sinara-group.com/about/structure/kamenskoe/> (date of access: 12.05.2014).
6. Regiona Rossii. Sotsialno-ekonomicheskie pokazateli. 2003: stat. sb. [Regions of Russia. Socio-economic indexes. 2003: collection of articles]. (2003). Goskomstat Rossii [Gokomstat of Russia], Moscow, 895.
7. Regiony Rossii. Sotsialno-ekonomicheskie pokazateli. 2013: stat. sb. [Regions of Russia. Socio-economic indexes. 2013: collection of articles]. Rosstat, Moscow, 990.
8. Sverdlovskaya oblast v 1997–2002 godakh: stat. sb. [The Sverdlovsk region in 1997–2002: collection of articles]. (2002). Sverdlovskiy oblastnoy komitet gosudarstvennoy statistiki [Sverdlovsk regional committee of the state statistics]. Yekaterinburg.
9. Sverdlovskaya oblast v 2008–2012 godakh: stat. sb. [The Sverdlovsk region in 2008–2012: collection of articles]. Territorialnyy organ Federalnoy sluzhby gosudarstvennoy statistiki po Sverdlovskoy oblasti [Territorial body of Federal State Statistics Service in the Sverdlovsk region]. Yekaterinburg, 230.
10. Smit A., Afanasyeva V. S. (Translator) (2007). Issledovaniye o prirode i prichinakh bogatstva narodov [An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations]. Moscow, Eksmo, 960.

Information about the author

Bochko Vladimir Stepanovich (Yekaterinburg, Russia) — Doctor of Economics, Professor, Deputy Director, the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (29, Moskovskaya st., Yekaterinburg, 620014, Russia, e-mail: vbochko@mail.ru).